

УДК. 07(09) (571.52)
ББК: 76,02

Н. В. ПОЛУНИНА,
старший преподаватель кафедры философии
Тувинского государственного университета;
Россия, г. Кызыл.
e-mail: nat_87_@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ТУВИНСКОЙ ПЕЧАТИ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** Статья представляет собой комплексное историко-культурологическое исследование, посвященное генезису и эволюции тувинской печати и ее определяющей роли в формировании ценностных ориентиров молодежи. Хронологические рамки работы охватывают ключевые периоды политико-социальной трансформации региона: становление Тувинской Народной Республики (1921–1944), советскую эпоху в статусе Тувинской АССР (1944–1991) и современность в составе Российской Федерации как Республики Тыва.*

Автор детально анализирует, как печатные СМИ на каждом этапе выступали не просто регистраторами событий, но активными агентами социальных изменений.

В фокусе исследования — механизмы влияния: через какие рубрики, жанры и дискурсы формировались модели поведения, мировоззрение и гражданская идентичность молодого поколения. Особое внимание уделяется преемственности и трансформации ценностных парадигм. В заключительной части рассматривается современный этап, когда тувинская печать в условиях медиаплюрализма и цифровизации сталкивается с новыми вызовами, сохраняя функцию важного института социализации молодежи, балансирующего между национальной культурной традицией, общероссийской гражданской идентичностью и глобальными трендами. В центре внимания автора и проблема использования искусственного интеллекта. Работа вносит вклад в понимание роли региональных медиа в процессах социокультурной модернизации.

***Ключевые слова:** медиа, медиaprостранство, тувинская печать, Республика Тыва, Тувинская Народная Республика, Тувинская АССР, духовно-нравственные ценности, ценностные ориентации, молодежь, традиции.*

N. V. POLUNINA,
Senior Lecturer of the of Philosophy Department,
Tuva State University;
Kyzyl, Russia.
e-mail: nat_87_@mail.ru

THE FORMATION OF THE TUVA PRESS AND ITS ROLE IN SHAPING THE VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH

Abstract. *The article is a comprehensive historical and cultural study dedicated to the genesis and evolution of the Tuva print media and its defining role in shaping the value orientations of youth. The chronological framework of the work covers the key periods of political and social transformation of the region: the formation of the Tuvan People's Republic (1921–1944), the Soviet era as the Tuva ASSR (1944–1991), and the modern period as part of the Russian Federation as the Republic of Tyva.*

The author provides a detailed analysis of how print media at each stage acted not merely as recorders of events but as active agents of social change.

The focus of the research is on the mechanisms of influence: through which sections, genres, and discourses models of behavior, worldview, and civic identity of the younger generation were formed. Special attention is paid to the continuity and transformation of value paradigms. The concluding part examines the modern stage, where the Tuva print media, in the context of media pluralism and digitalization, faces new challenges while preserving its function as an important institution for the socialization of youth, balancing between national cultural tradition, all-Russian civic identity, and global trends. Special attention is paid to the problem of using artificial intelligence. The work contributes to the understanding of the role of regional media in the processes of socio-cultural modernization.

Keywords: *media, media space / media landscape, Tuva print media / Tuvan press, Republic of Tyva, Tuvan People's Republic, Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic, spiritual and moral values, value orientations, youth, traditions.*

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи — выявление механизмов и конкретных путей влияния первых периодических изданий Тувы на мировоззренческие установки молодого поколения.

Научная новизна работы заключается в междисциплинарном подходе, объединяющем методы исторической науки, теории журналистики и социологии, что дает возможность рассматривать прессу как активного агента социальных изменений.

Методологическую основу составили историко-генетический, сравнительно-исторический и контент-аналитический методы, что позволило проанализировать эволюцию идей на страницах таких газет, как «Тувинская правда» («Шын») и первых молодежных изданий.

Результаты исследования демонстрируют, что тувинская печать с момента своего возникновения выполняла функцию не просто источника информации, а мощного инструмента идеологического, культурного и просветительского воздействия. Она целенаправленно формировала у молодежи новые

установки, противопоставлявшиеся традиционному укладу: ценность образования, научное мировоззрение, трудовой энтузиазм, советский патриотизм и новую гражданскую идентичность. История тувинской печати стала ключевым агентом модернизации и трансформации общественного сознания, заложив основы ценностных ориентиров нескольких поколений тувинской молодежи.

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА ТУВЫ

Современная социальная реальность конституируется в значительной степени медиапространством, которое выполняет не только коммуникативную, но и социально-конструирующую функцию, выступая механизмом формирования традиционных ценностей.

В условиях, когда позиционирование индивидов и социальных групп детерминировано дискурсами, циркулирующими в медиа, возникает повышенная зависимость субъектов от транслируемой информации, оказывающей амбивалентное воздействие на восприятие традиционных ценностных ориентиров.

В данном контексте приобретает особую актуальность исследование генезиса и развития медиапространства Республики Тыва. Его анализ как целостной социальной системы, интегрирующей такие структурные элементы, как теле-, радио-, печатные и цифровые медиа, позволяет выявить закономерности его влияния на трансформационные процессы в регионе. Историко-теоретический анализ представляется необходимым для понимания его современной роли.

Отправной точкой для изучения местного медиаполя может служить печатная пресса, которая, будучи первым массовым каналом коммуникации, на протяжении своей истории оказывала существенное влияние на тувинское общество. Как свидетельствуют источники, до определенного исторического этапа тувинцы не имели собственной письменности, а уровень грамотности населения был крайне низок — письменной грамотой на монгольском и тибетском языках владело не более 2–3 % феодальной элиты, что обуславливает уникальность последующего становления медиа-системы¹.

На территории Центральной Азии в августе 1921 г. появилась Республика Танну-Тува улус, переименованная в 1926 г. в Тувинскую Народную Республику (ТНР)².

На Всетувинском хурале (съезде), состоявшемся 13–16 августа 1921 г., была принята первая Конституция, провозгласившая независимость Тувы³.

¹ Монгуш В. Ч. История образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 28. EDN NNYRKH.

² Монгуш В. Ч. Указ. соч. С. 15.

³ Саая Ч. А. История образования и деятельности Полномочного и торгового представительства ТНР в СССР // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы VII международной научно-практической конференции, Кызыл, 22–25 июня 2022 года. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2022. С. 71. EDN GNAXJQ.

Ее материально-техническое оснащение, включая полиграфическое оборудование, бумагу и краски, было обеспечено советской делегацией, прибывшей для участия в межправительственном совещании Республики Танну-Тува улус. Инициатива райбюро РКП(б) при поддержке Сибирского ревкома обусловила необходимость создания письменности на тувинском языке и развертывания издательской деятельности, что стало ключевым инструментом последующего идеологического и культурного воздействия.

История тувинской печати началась в 1925 г. с издания первой тувинской газеты «*Erke čilüge-tei бүкүи Тива*» («Свободная Тува»)⁴.

В 1926 г. представитель Коминтерна в ТНР С. Нацов писал наркому иностранных дел СССР Чичерину, руководителю Восточного Секретариата Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) Ф. Петрову о том, что в республике крайне плохо организована работа Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ), отсутствует партийная печать⁵. При непосредственном участии С. Нацова была проведена подготовка выпуска журнала ЦК ТНРП «*Hubisxalči arad*» («Революционный арат»), первый номер которого вышел в сентябре 1926 г. В том же 1926 г. начал выходить журнал ТРСМ «*jalaуүсуд-ун jorily-a*» («Задачи молодежи»).

От каждого члена партии требовали, чтобы он был читателем и подписчиком органа ЦК — газеты «Танну-Тувинская правда»⁶.

Программа социокультурных преобразований, так называемая культурная революция, начатая в 1930 г. в Тувинской Народной Республике (ТНР), предполагала активную борьбу с неграмотностью населения, организацию системы образования и просвещения, создание нового облика и морали трудящегося населения с использованием новых методов пропаганды и агитации⁷.

Официальное введение тувинской национальной письменности в 1926–1931 гг. стало переломным моментом, давшим импульс для создания местных учебников и дальнейшего развития типографии⁸. С начала 1930-х годов стали выпускать «Правила тувинской орфографии»: «*Тъваньц саа узуунун тырму*» (1931); «*Тъва узыктың тырму*» (1932); «*Тъва узыктың тырму*» (1933); «*Үжүк дүрүмү*» (1943). В 1932 г., в 1933 г. часть правил проекта, напечатанного на латинице, была разработана и только в 1937 г. обнародована в газетах⁹.

⁴ Кан В. С. Мероприятия по усилению роли периодической печати в тувинском обществе (первая половина 1930-х гг.) // Ученые записки. Кызыл : Тываполиграф, 2010. С. 146.

⁵ См.: Натсак О. Д. Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 209. DOI: 10.25178/nit.2023.1.12.

⁶ Доржу З. Ю. Об основных политических событиях 1926 года в Тувинской Народной Республике / З. Ю. Доржу, Е. М. Ондар // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 4 (100). С. 12. DOI: 10.24411/2221-0458-2022-100-06-18.

⁷ Мунге Б. В. Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике / Б. В. Мунге, А. М. Монгуш // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 20. DOI: 10.25178/nit.2020.3.6.

⁸ Танова Е. Т. История возникновения и развития печати Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006. С. 17. EDN QVEOQD.

⁹ Саая О. М. Тувинская орфография в период Тувинской Народной Республики / О. М. Саая, Б. Бадарч // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 140. DOI: 10.25178/nit.2020.3.10.

Первые тувинские журналы и газеты стали главным средством информирования о политике государства, Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ). На их страницах размещались официальные документы, материалы политической агитации и пропаганды. Через сеть аратских корреспондентов (араткоров) власть в ТНР в 1930-е гг. смогла установить обратную связь с районами, а газеты все в большей степени становились инструментом политического контроля¹⁰.

Как отмечал Генеральный секретарь ЦК ТНРП С. К. Тока на первом совещании женщин-животноводов (1938), это позволило добиться значительных результатов: если до 1930 г. уровень грамотности населения составлял 2–3 %, то к 1938 г. он достиг 95 %.

Ключевыми газетами были три издания.

1. Первая тувинская газета «Erke čilüge-tei бүкүи Тива» вышла в 1925 г., переименовывалась несколько раз: в «Tangnu-Tiva-yin үнен» в 1925 г., в «Tiva-yin үнен» в 1927 г., «Tiva arad-un үнен» в 1930 г., «Тыва араттыг ынь» в 1930 г. в связи с частичным переходом на тувинский язык и в «Ынь» — орган ЦК ТНРП и ЦК ТРСМ;
2. «Xostug arat», издаваемая с 1936 г. — орган Малого Хурала и Совета министров ТНР;
3. «Areve ынь» — орган ТРСМ¹¹.

Показателями развития прессы стали распространение 23 тысяч экземпляров газет на 19 000 юрт, а также издание около 200 наименований книг на тувинском языке. Рост грамотности и увеличение тиражей создали технические предпосылки для массового идеологического влияния на молодое поколение.

Периодические издания того периода выполняли не только функцию основного канала информационной связи между населением и государственно-общественными институтами ТНР, но и стали мощным инструментом конструирования новых традиционных ценностей.

Идеологическая составляющая публикаций была направлена на формирование критического восприятия дореволюционного прошлого и девальвацию традиционной культуры, ее представителей (лам, шаманов, крупных собственников), которые изображались как враждебные прогрессу силы. Через газеты и книги внедрялись новые ценностные ориентиры: коллективизм, преданность партии, приоритет государственного над личным, что активно усваивалось молодежной аудиторией.

С начала 1938 г. печать активно использовалась в рамках политических репрессий, целенаправленно формируя негативный образ «врагов народа», что привело к репрессиям в отношении первых редакторов, таких как Ховалыг Манлай-Байыр и Монгуш Намзырай. Этот процесс также имел прямое влияние на молодежь, воспитывая ее в духе нетерпимости к инакомыслию и безусловного доверия к официальной пропаганде.

¹⁰ Натсак О. Д. Указ. соч. С. 209.

¹¹ Там же. С. 210.

Данные процессы сопровождалось установлением жесткого партийно-административного контроля над деятельностью прессы, что противоречило провозглашенному в 1941 г. принципу свободы слова и окончательно превратило ее в инструмент формирования заданных моделей мировоззрения и поведения у подрастающего поколения.

В период Великой Отечественной войны печать стала ключевым инструментом мобилизации общественного сознания и формирования новой системы ценностей, основанной на советском патриотизме и коллективизме. Газеты активно организовывали перестройку народного хозяйства на военный лад, проводили кампании по сбору средств и социалистические соревнования, внедряя в массовое сознание идеи трудового героизма и безусловной поддержки государства. Для усиления идеологического воздействия на сельское население в 1942 г. была учреждена районная газета «Лениннин оруу».

Осложняли распространение информации в Туве географическая разобщенность и слабое развитие инфраструктуры, что компенсировалось использованием устойчивых устных каналов коммуникации, включая радио. Это способствовало созданию единого информационного пространства и утверждению общих ценностных ориентиров даже в отдаленных районах.

ТУВА В СОСТАВЕ СССР

После вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. печать была преобразована в централизованную систему идеологического воспитания и укрепления новых традиций. Партийные органы установили полный контроль над кадровым составом редакций, содержанием публикаций и распространением печатной продукции. Введение 30 руководящих должностей в номенклатуру обкома ВКП(б) обеспечило строгую реализацию политики партии через средства массовой информации.

Материально-техническая база печати систематически укреплялась: расширялись производственные площади областной типографии, создавались полиграфические мощности в районах, оснащалось современное оборудование из центральных регионов СССР. Эти меры позволили значительно увеличить объем и качество идеологической продукции, направленной на консолидацию общества вокруг новых ценностных установок — преданности социалистическим идеалам, советскому образу жизни и коммунистической партии.

К началу Великой Отечественной войны типография была оснащена более современным оборудованием, что позволило механизировать производство печатной продукции, в том числе газет. Однако низкое качество печати и нерегулярность выпуска изданий, вызванные слабой технической подготовкой кадров, в определенной мере ограничивали эффективность идеологической работы.

В послевоенный период техническое переоснащение предприятия продолжилось. Знаковым событием стало получение в 1945 г. первых строкоотливных наборных машин (линотипов), что значительно повысило потен-

иал для массового выпуска печатной продукции, формирующей мировоззрение молодого поколения.

Ключевым изменением стала структурная реорганизация прессы. Газета «Аревэ шыны» была преобразована в «Тываның аныктары» («Молодежь Тувы»), став официальным органом комсомольских организаций. В 1945 г. также появилась детская газета «Сылдысчыгаш» («Звездочка») и русскоязычная версия «Молодежи Тувы». Создание специализированных молодежных и детских изданий позволило вести целенаправленную работу по воспитанию молодого поколения в духе новых ценностей.

Таким образом, в 1944–1985 гг. печать выполняла не только информационные, но и нормативно-ценностные функции, активно участвуя в создании и распространении новой традиционной культуры советского типа, которая постепенно вытесняла прежние общественные устои.

В СМИ активно пропагандировалась идея о исторической правильности вхождения Тувы в состав СССР, представляя это как исполнение народных чаяний. Создавался положительный образ нового политического устройства, обеспечивающий легитимность происходящих изменений. В публикациях делался акцент на преимущества интеграции: развитие промышленности, социальные преобразования, приобщение к советской культуре, что формировало у молодого поколения новые жизненные ориентиры.

Историография перестроечного периода в Туве, затрагивающая вопросы развития прессы, представлена в трудах Г. Ф. Балакиной, З. В. Анайбан, З. Ю. Доржу, В. С. Кан и других исследователей.

В их работах, в частности, рассматривались социально-политические аспекты 1990–1991 гг. Отдельные новации в работе редакций, такие как появление новых тем, функций и начало цифровизации, зафиксированы в исследовании Е. Т. Тановой. Обзорные данные о трансформации редколлегий и журнальной периодики содержатся в статье М. С. Маадыр.

Общая хронология событий, включая влияние этнического фактора на прессу, воссоздана в третьем томе «Истории Тувы».

Методологически исследование ограничено фрагментарной сохранностью источников, в первую очередь газетных комплектов и редакционной документации. При исследовании методом контент-анализа были привлечены полносоставные фонды ключевых идеологически выверенных изданий: «Тувинская правда», «Шын», «Молодежь Тувы» / «Тываның аныктары». Новые издания, такие как «Сылдысчыгаш», «Центр Азии», «Эне сөзү» и районная «Хемчиктиң сылдызы», изучены выборочно из-за их частичной сохранности.

Анализ информационной повестки второй половины 1980-х гг. демонстрирует ее идеологическую однородность. Основное внимание уделялось официальным событиям — работе партийных съездов, деятельности органов власти, школ и учреждений культуры. Однако именно через эту единообразную призму осуществлялось закрепление традиционных для советского периода духовно-нравственных ориентиров среди молодежи: коллективизма, интернационализма, преданности идеалам социализма

и уважения к государственным институтам. Как отмечают ветераны журналистики в интервью, это было время общественных ожиданий, когда поддержка перестройки сочеталось с надеждой на позитивные изменения, которые, однако, запаздывали. Данный психологический контекст формировал у молодого поколения специфическое восприятие ценностей — на стыке устойчивых советских норм и зарождающегося критического осмысления действительности, что создало почву для переоценки духовных и нравственных основ в начале 1990-х гг.

К концу 1980-х гг. в молодежной среде Тувы на фоне растущего общественного скепсиса в отношении официальных лозунгов перестройки начался процесс переоценки ценностных ориентиров. Как показывают интервью с участниками событий, у молодого поколения на фоне разочарования в нереализованных обещаниях (мечты остались мечтами) сформировался запрос на подлинные, а не навязанные идеологические конструкции. Этот вакуум стал заполняться активным поиском новых оснований для идентичности, ключевым элементом которых явилась этнокультурная традиция¹².

Ослабление партийного контроля над СМИ позволило прессе стать катализатором этого процесса. Публикация в 1988 г. практического курса К. А. Бичелдея «Поговорим по-тувински» выполняла не только сугубо лингвистическую функцию. Для молодежи она стала актом духовного самоопределения, позволяя через овладение родным языком восстановить связь с культурным наследием, которое воспринималось как утраченный источник нравственности. Это был прямой путь к формированию новой, этнически окрашенной системы духовных ценностей, противостоящей прежней, сугубо интернационалистической.

Журналистика целенаправленно формировала этот новый дискурс. Освещение конференции по народным традициям (ноябрь 1989 г.) и материалы «круглого стола» о развитии ремесел и ритуалов (февраль 1990 г.) легитимизировали традиционную культуру как полноценную основу для воспитания молодежи. Важно отметить, что этот процесс носил не стихийный, а управляемый характер: через СМИ национальная интеллигенция транслировала молодежи конкретный набор ценностей — уважение к обычаям предков, важность родного языка, значимость семейно-родственных связей.

Ключевым событием, направленным непосредственно на целевую сегментацию молодежной аудитории, стало возобновление в 1989 г. выпуска детской газеты «Сылдысчыгаш». Сама процедура открытых выборов главного редактора, с публичной защитой программ, была мощным сигналом для молодого поколения о смене принципов — от закрытости и назначенства к гласности и конкуренции. Воссоздание издания на тувинском языке закладывало основы традиционного мировоззрения и нравственных идеалов уже в детском возрасте, что свидетельствует о стремлении сформировать устойчивую этнокультурную идентичность с самых ранних лет.

¹² Люндуп Т. В. Комплексные научные исследования в Тувинской АССР (1961–1991 гг.) / Т. В. Люндуп, З. Ю. Доржу // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3(60). С. 76. DOI: 10.26105/SSPU.2019.60.3.009.

Таким образом, в конце 1980-х гг. тувинская пресса стала важнейшим агентом трансляции и формирования нового комплекса духовно-нравственных ценностей среди молодежи. Этот комплекс базировался на трех основных компонентах:

- 1) реабилитации этнической традиции как источника морали;
- 2) примате культурной самобытности над унифицированной советской идентичностью;
- 3) ценности открытого общественного диалога.

Данный ценностный сдвиг, инициированный в период перестройки, заложил идеологические основы для последующего национально-культурного возрождения в Туве в 1990-е годы.

ПРЕССА ТУВЫ НА НОВОМ ЭТАПЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Коренным поворотом в формировании духовно-нравственных ориентиров тувинской молодежи стало принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1 августа 1990 г.). Установленные законом гарантии свободы слова, запрет цензуры и демократизация процедуры учреждения СМИ создали правовые предпосылки для трансляции альтернативных ценностных моделей, ориентированных на общечеловеческие идеалы.

Новая система регистрации СМИ в Тувинской АССР, введенная в сентябре 1990 г., способствовала институциональному закреплению этой тенденции. В течение осени того же года были официально зарегистрированы ключевые районные и межрайонные издания, что обеспечило правовую основу для их влияния на ценностные ориентации молодежи в регионах.

Особое значение имела трансформация молодежных и детских изданий. Газета «Сылдысчыгаш», перешедшая под эгиду Советского детского фонда, и «Молодежь Тувы», заявившая в своей программе ориентацию на «утверждение в сознании молодых людей общечеловеческих ценностей, идей мира, демократии, гуманизма, свободы», стали институциональной основой для формирования новой системы духовно-нравственных координат. Провозглашенный отказ от прежней идеологической догматики в пользу общечеловеческих ценностей свидетельствовал о кардинальном пересмотре воспитательных парадигм.

Стабильный рост тиражей основных изданий («Тувинская правда» — до 35 000 экз., «Шын» — до 28 000 экз., «Тываның аныктары» — 25 000 экз.) обеспечивал массовый охват молодежной аудитории. В условиях дефицита иной литературы газеты стали ключевым каналом трансляции новых ценностных ориентиров.

Смена идеологических акцентов визуально проявлялась в замене лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на девиз «Путем демократии и гласности». Приобретение редакциями статуса юридических лиц и хозяйственной самостоятельности создавало институциональные предпосылки для независимой ценностной политики. Закрепление в уставах принципов правдивости, гуманности и независимости от цензуры формировало новую

этическую основу профессиональной деятельности, что непосредственно влияло на содержание духовно-нравственных моделей.

Таким образом, законодательные и институциональные изменения 1990–1991 гг. создали системные предпосылки для переориентации молодежного сознания с классовых ценностей на общедемократические и общечеловеческие идеалы, что ознаменовало новый этап в формировании духовно-нравственной сферы молодого поколения Тувы.

Одним из основных моментов в формировании духовно-нравственных ориентиров тувинской молодежи в переходный период стало появление специализированных изданий, целенаправленно занимавшихся ценностным воспитанием. Знаковым событием явился выход в январе 1991 г. газеты «Эне сөзү» («Слово матери»), учрежденной Тувинским республиканским отделением Советского детского фонда и Ассоциацией тувинских писательниц. Издание возникло как ответ на идеологический вакуум и кризис ценностей, особенно обострившийся в молодежной среде.

Газета позиционировала себя как уникальная площадка для укрепления традиционной роли матери в семейном воспитании на основе национально-культурных традиций. Под рубриками «Традиции — потомкам» и «Богатство души — национальное достояние» публиковались рассказы о духовных ценностях тувинского народа — обычаях, традиционных верованиях, экологических воззрениях и принципах этнопедагогики. Особую значимость для молодежи имел дискуссионный клуб «Семья», создавший пространство для открытого обсуждения нравственных проблем.

Параллельно развивалось литературно-публицистическое направление. Газета «Уран чогаал» («Литература»), зарегистрированная в январе 1991 г., провозгласила целью пропаганду принципов гуманности и демократизма, формируя у молодых читателей эстетические идеалы и интерес к национальной литературе.

Качественно новым явлением стало создание советами народных депутатов собственных изданий. Газета «Центр Азии», учрежденная Кызылским городским советом в феврале 1991 г., внедряла инновационные формы диалога с молодежной аудиторией через рубрики «Без пиджака» и «Люди Центра Азии». Эти форматы представляли альтернативные модели социального поведения и карьерного роста, способствуя формированию новых жизненных стратегий у молодого поколения¹³.

Завершением институционализации новой медиасистемы стало создание «Правительственного вестника» (март 1991 г.) и газеты «Содействие-Деткимче» (апрель 1991 г.), которая, будучи «депутатской» газетой, целенаправленно освещала проблемы молодежи и пути их решения на государственном уровне.

Таким образом, к середине 1991 г. в Туве сложилась разветвленная система СМИ, целенаправленно занимавшихся формированием духовно-нравственных ценностей молодежи, популяризируя национальные традиции,

¹³ Подик И. В. Периодическая печать Республики Тува как краеведческий документный ресурс // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 201. EDN ТНОЕЕВ.

литературное наследие и новые модели социального поведения в условиях демократизирующегося общества.

Критическим фактором, определившим направление формирования ценностных ориентаций молодежи в начале 1990-х гг., стало кардинальное изменение информационной политики. После принятия Закона СССР «О печати» (август 1990 г.) и последовавшей ликвидации Главлита (октябрь 1991 г.) тувинская пресса превратилась в открытую площадку для интенсивного поиска новых духовных и нравственных оснований. Этот процесс характеризовался как появлением специализированных изданий, так и радикальной трансформацией содержания существующих.

Знаковым явлением стала институционализация религиозного и этнокультурного дискурса. Выход буддийской газеты «Эреге» (май 1991 г.) и деятельность добровольного общества «Родной язык» при редакциях районных газет свидетельствовали о формировании альтернативных каналов трансляции духовных ценностей. Для молодежи это создавало возможность выбора между традиционной советской идеологией и возрождающимся пластом национально-религиозного наследия.

Систематическая работа по формированию этнокультурной идентичности осуществлялась через рубрики «Возродить традицию», «Обряды и традиции», где подробно освещались ритуалы Шагаа и другие элементы традиционного уклада. Публикация материалов о культуре русскоязычного населения («Тувинская правда», апрель 1990 г.) способствовала выработке у молодежи установок на межнациональную толерантность и поликультурное восприятие действительности.

Особое значение для мировоззренческого становления молодого поколения имела тематика исторической памяти. Широкое освещение сталинских репрессий (до 23,7 % публикаций) и последующая дискуссия на страницах «Молодежи Тувы» инициировали процесс критического пересмотра исторического прошлого. Публикация архивных материалов Ю. Л. Аранчына и полемика с обществом «Мемориал» способствовали формированию у молодежи сложного, многомерного восприятия истории, основанного на принципах исторической справедливости и неприятия политического насилия.

Позитивным явлением стало активное использование интерактивных форм работы. Организация месячников тувинского языка, дискуссий о проекте закона «О языках» (сбор более 130 предложений от населения) и круглых столов воспитывала у молодежи гражданскую активность и ответственность. Однако наряду с конструктивными тенденциями отмечались и негативные явления. Некомпетентное освещение межнациональных конфликтов (1990), распространение тенденциозных материалов и использование этнической темы в конкурентной борьбе подрывали основы межэтнического согласия и способствовали росту социальной напряженности, что особенно болезненно воспринималось молодежной средой.

Смена учредительского статуса ведущих газет («Шын», «Тувинская правда» в сентябре 1991 г.) и появление новых независимых изданий создали условия для ценностного плюрализма. Молодежь получила доступ к разнообразным идеологическим моделям — от радикального национализма до либерально-демократических концепций, что стимулировало процесс самостоятельного нравственного выбора.

Таким образом, в 1990–1991 гг. тувинская пресса стала ключевым агентом трансформации духовно-нравственных ориентиров молодежи. Через интенсивное освоение этнокультурной, исторической и политической проблематики СМИ сформировали сложное ценностное пространство, основанное на:

- приоритете национально-культурной идентичности;
- критическом осмыслении исторического прошлого;
- толерантности и межэтническом диалоге;
- гражданской активности и политическом участии.

Этот сложный, противоречивый, но продуктивный процесс заложил основы современной системы ценностей тувинской молодежи, характеризующейся сочетанием национального самосознания и открытости к межкультурному диалогу.

СМИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Социально-экономические преобразования и процессы глобализации, интенсивно протекающие в российском обществе с конца XX века, оказали значительное влияние на все общественные институты, включая средства массовой информации. В Республике Тыва, являющейся национальным регионом с богатым культурным наследием, эти процессы сопровождались трансформацией ценностных ориентаций молодежи. В данном контексте печать наряду с системой образования и семьей — важный агент социализации и канал трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей. В статье рассматривается развитие тувинской печати в период с 2000-х годов по настоящее время, фокусируясь на ее влиянии в сфере воспитания молодого поколения.

В условиях ценностной трансформации тувинская печать взяла на себя важнейшую миссию по сохранению и актуализации культурного наследия. Контент-анализ и тематика научных работ позволяют выделить ключевые направления деятельности СМИ в период с начала 2000-х гг. до наших дней.

1. **Популяризация родного языка.** В Туве ведется активная работа по поддержке тувинского языка, который рассматривается как приоритетная семейная и общенациональная ценность. Публикации, интервью, специальные рубрики, посвященные языку, проблемам его изучения и сохранения, стали неотъемлемой частью контента республиканских и районных печатных и электронных изданий.
2. **Освещение традиционных практик и обрядов.** Печать играет ключевую роль в информировании населения о традиционных праздни-

ках (например, Шагаа), семейных и родовых обрядах. Освещение такой деятельности родовых сообществ, как показало исследование РНФ, является фактором духовно-нравственного воспитания, так как приобщает молодежь к исконным обычаям.

3. **Формирование исторической памяти и патриотизма.** Газеты и журналы республики уделяют значительное внимание историческим темам, включая освещение роли Тувы в Великой Отечественной войне, что напрямую коррелирует с высоким значением патриотизма в ценностной структуре молодежи. Эта тема остается важной и в современных условиях, находя отклик у молодой аудитории.

Развитие печати и ее воспитательная функция поддерживаются на государственном уровне через реализацию целевых программ и научных проектов. Примером может служить поддержанный Российским научным фондом проект «Традиционные семейные ценности в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи в Республике Тыва» под руководством А. С. Шаалы. Результаты таких исследований не только публикуются в академических изданиях, но и транслируются через СМИ, формируя общественный запрос на контент, ориентированный на традиционные ценности.

В республике создана эффективная культурно-образовательная среда, где печать взаимодействует с другими социальными институтами — школами, вузами, учреждениями культуры и родовыми сообществами. Это взаимодействие направлено на гармонизацию культур, повышение уровня владения родным языком и широкое использование духовного наследия предков в становлении личности.

Несмотря на усилия, тувинская печать сталкивается с рядом вызовов. Цифровизация общества ведет к изменению моделей потребления информации, и молодежь все активнее использует интернет и социальные сети как основные источники новостей. Это требует от традиционных СМИ активного развития онлайн-форматов, создания мультимедийного контента (например, образовательных видео на основе традиционных обрядов) и работы в социальных сетях. Примером для ведения социальных сетей может стать опыт работы учреждений культуры Республики Тыва¹⁴.

Еще одним вызовом остается внутренняя противоречивость ценностных ориентаций самой молодежи, что требует от журналистов и редакторов глубокого понимания процессов, происходящих в молодежной среде, и тонкого, ненавязчивого подхода к вопросам воспитания.

Одним из вызовов, с которым сталкиваются печатные издания, является интеграция в работу искусственного интеллекта (далее — ИИ). Парадокс современной ситуации заключается в том, что ИИ, позиционируемый как двигатель прогресса, для миноритарных языков, включая тувинский, может стать фактором риска. Основная проблема заключается не в самой техноло-

¹⁴ Бондаренко Н. В. Анализ медиаактивности государственных учреждений культуры Республики Тыва при работе с молодежью // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Калининград, 29 марта 2025 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. С. 99. EDN BGCVCJ.

гии, а в условиях ее применения. Как показывают глобальные исследования, ИИ, в частности большие языковые модели (LLM), демонстрирует высокую эффективность лишь для языков с обширным и качественным цифровым корпусом. Для языков же с ограниченным онлайн-присутствием, к которым относится тувинский, прямое заимствование и применение готовых ИИ-решений чревато генерацией недостоверной, искаженной или поверхностной информации.

Анализ печатных изданий показывает, что представленность тувинского языка в интернете носит фрагментарный характер. Полноценный интерфейс и контент на тувинском языке имеют лишь единичные ресурсы, такие как сайт газеты «Шын» и портал «Писатели Тувы».

В условиях недостатка данных использование ИИ для генерации или обработки контента специалистами печати на тувинском языке сопряжено с конкретными угрозами достоверности.

«Галлюцинации» и контекстуальные ошибки. Языковые модели, дообученные на небольших или несбалансированных корпусах, склонны генерировать правдоподобно выглядящий, но фактически или лингвистически неверный текст.

Одна из основных опасностей галлюцинаций при использовании искусственного интеллекта заключается в том, что пользователь слишком полагается на точность результатов, полученных системой искусственного интеллекта¹⁵.

Для профессиональной печати (новости, научно-популярные статьи, литературная критика) это может привести к публикации недостоверных фактов, искаженных цитат или грамматически некорректных конструкций, которые затем тиражируются как авторитетный источник.

Генерация текстов не отражает специфику языка, что может привести к нарушению жанров тувинской печати, например особенностям публицистического или художественного стиля. Возможности генерации искусственных текстов активно используются в современной медиажурналистике, например, при подготовке сводок о погоде, выборах или котировках¹⁶.

Использование моделей, изначально обученных на доминирующих языках и культурах без тонкой культурной адаптации, может привести к импорту чуждых концептов, логик повествования и ценностных оценок в тувинский медиаконтент. Это представляет угрозу для культурного кода, который традиционно поддерживается печатью.

Молодое поколение особенно уязвимо перед влиянием фейковых новостей и недостоверной информации. Недостаток критического мышления

¹⁵ Аменицкий А. В. Побочные эффекты галлюцинаций искусственного интеллекта / А. В. Аменицкий, И. В. Рухович, Л. А. Аменицкая, Д. А. Аменицкий // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. С. 1.

¹⁶ Громова А. В. К вопросу о выявлении признаков искусственной генерации текстов при проведении автороведческого исследования / А. В. Громова, С. Н. Логинова, Е. С. Китаева // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа : Сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 12. EDN WTYMZY.

и навыков проверки фактов делает их легкой мишенью для манипуляций и дезинформации. Многие молодые люди не понимают, насколько сильно фейки могут повлиять на их мировосприятие и понимание реальности. Ложная информация оказывает значительное воздействие на сознание молодежи, особенно учитывая повсеместную доступность интернета и социальных сетей¹⁷.

Повышение цифровой грамотности поможет аудитории лучше узнать механизмы создания медиапродукции. Понимание медиаконструкции позволит человеку выстраивать критическую дистанцию к информационным потокам¹⁸.

На протяжении 2000-х годов и по настоящее время тувинская печать остается значимым социальным институтом, активно участвующим в формировании духовно-нравственного облика молодого поколения. Выполняя роль моста между традицией и современностью, она способствует сохранению уникального культурного кода тувинского народа — родного языка, семейных ценностей, патриотизма и уважения к наследию предков. Успех этой миссии в будущем напрямую зависит от способности СМИ адаптироваться к цифровой реальности, находить новые форматы диалога с молодежью и продолжать быть актуальным источником не только информации, но и культурных смыслов.

В заключение можно констатировать, что на современном этапе печать Республики Тыва прошла сложный путь от традиционных бумажных носителей к интегрированному мультимедийному производству.

Ключевыми векторами развития стали:

- 1) консолидация и диверсификация медиарынка вокруг крупных холдингов («ТываМедиаГрупп») при сохранении нишевых проектов;
- 2) глубокая цифровая трансформация, выражающаяся в создании онлайн-версий, активном освоении социальных сетей («Тувиночка») и появлении чисто цифровых СМИ («Тува-Онлайн»);
- 3) академизация и обеспечение открытого доступа к исследованиям через специализированные научные порталы («Новые исследования Тувы»);
- 4) использование цифровых инструментов для решения задач по сохранению и актуализации культурного и литературного наследия республики.

Несмотря на вызовы, связанные с финансированием и конкуренцией с федеральными медиа, тувинская печать демонстрирует устойчивость и способность к адаптации, успешно находя баланс между верностью традициям и требованиями цифровой эпохи.

¹⁷ Лелеко А. А. Проблема влияния фейков на сознание молодого поколения / А. А. Лелеко, И. А. Сысоев // Перспективные исследования в психологии, спорте и здравоохранении: сборник статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20 марта 2025 года. СПб.: Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2025. С. 22.

¹⁸ Борщенко В. В. Цифровая грамотность как инструмент когнитивной безопасности в эпоху медиаманипуляций // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения: сборник материалов 64-го Международного научного форума: в 2 т. Санкт-Петербург: Медиапапир, 2025. Т. 1. С. 115.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аменицкий А. В.* Побочные эффекты галлюцинаций искусственного интеллекта / А. В. Аменицкий, И. В. Рухович, Л. А. Аменицкая, Д. А. Аменицкий // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. С. 224–235.
2. *Бондаренко Н. В.* Анализ медиаактивности государственных учреждений культуры Республики Тыва при работе с молодежью // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Калининград, 29 марта 2025 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. С. 96–99. EDN BGCVCJ.
3. *Борщенко В. В.* Цифровая грамотность как инструмент когнитивной безопасности в эпоху медиаманипуляций // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения: сборник материалов 64-го Международного научного форума: в 2 т. Санкт-Петербург : Медиапапир, 2025. Т. 1. С. 114–116.
4. *Громова А. В.* К вопросу о выявлении признаков искусственной генерации текстов при проведении автороведческого исследования / А. В. Громова, С. Н. Логинова, Е. С. Китаева // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 11–16. EDN WTYMZT.
5. *Доржу З. Ю.* Об основных политических событиях 1926 года в Тувинской Народной Республике / З. Ю. Доржу, Е. М. Ондар // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 4 (100). С. 6–18. DOI: 10.24411/2221-0458-2022-100-06-18.
6. *Кан В. С.* Новые тенденции в деятельности периодической печати Тувы в период перестройки // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 28–37. DOI: 10.17223/19988613/80/3.
7. *Кан В. С.* Этапы становления и развития периодической печати Тувы (1924–1985) // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (76). С. 121–125.
8. *Кан В. С.* Мероприятия по усилению роли периодической печати в тувинском обществе (первая половина 1930-х гг.) // Ученые записки. Кызыл : Тываполиграф, 2010. С. 145–158. EDN PFRBTF.
9. *Лелеко А. А.* Проблема влияния фейков на сознание молодого поколения / А. А. Лелеко, И. А. Сысоев // Перспективные исследования в психологии, спорте и здравоохранении: сборник статей

- Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20 марта 2025 года. СПб. : Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2025. С. 21–27.
10. *Людуп Т. В.* Комплексные научные исследования в Тувинской АССР (1961–1991 гг.) / Т. В. Людуп, З. Ю. Доржу // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3(60). С. 74–78. DOI: 10.26105/SSPU.2019.60.3.009.
 11. *Монгуш В. Ч.* История образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. EDN NNYRKH.
 12. *Мунге Б. В.* Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике / Б. В. Мунге, А. М. Монгуш // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 6–19. DOI: 10.25178/nit.2020.3.6.
 13. *Натсак О. Д.* Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 208–227. DOI: 10.25178/nit.2023.1.12.
 14. *Подик И. В.* Периодическая печать Республики Тува как краеведческий документный ресурс // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 200–203. EDN THOEEV.
 15. *Саая О. М.* Тувинская орфография в период Тувинской Народной Республики / О. М. Саая, Б. Бадарч // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 138–150. DOI: 10.25178/nit.2020.3.10.
 16. *Саая Ч. А.* История образования и деятельности Полномочного и торгового представительства ТНР в СССР // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы VII международной научно-практической конференции, Кызыл, 22–25 июня 2022 г. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2022. С. 70–72. EDN GNAXJQ.
 17. *Танова Е. Т.* История возникновения и развития печати Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006. EDN QVEOQD.
 18. *Хорлуштай Ш. Р.* Печатные издания периода Тувинской Народной Республики в фондах Национального музея Республики Тыва // Ермолаевские чтения. Материалы IV научно-практической конференции. Кызыл, 2020. С. 170–174.
 19. *Чистова А. А.* Конструирование гражданской идентичности российской молодежи // Социология новой современности: проблемы, теория, методы: Материалы Всероссийской научной конференции XIX Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2025 г. Иваново, СПб. : ПресСто, 2026. С. 1328–1331. EDN GOSNHM.

Поступила в редакцию 24 февраля 2026 г.;
одобрена после рецензирования 02 марта 2026 г.;
принята к публикации 05 марта 2026 г.